

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ / CENTRAL ASIA

Научная статья / Research article

Казахстан как центр столкновения интересов глобальных игроков на постсоветском пространстве: России, Китая, США и Турции

В. А. Аватков

ИНИОН РАН, Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6345-3782>; e-mail: v.avatkov@gmail.com

А. Р. Ерманалиева

ИНИОН РАН, Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-8524-0141>; e-mail: lonny.bin21@mail.ru

Аннотация. В условиях глобальных трансформаций постсоветское пространство стало главной ареной для противостояния основных сил - России, Китая, США и Турции. Казахстан, как стратегически важное звено в постсоветском пространстве, привлекает внимание основных мировых игроков по ряду причин. Во-первых, его географическое положение страны. Казахстан является перекрестком множества транспортных и логистических маршрутов, связывающих Восток и Запад. Важно также отметить, что Казахстан обладает значительными запасами нефти, газа, урана и других природных ресурсов, что делает его значимым для государств, заинтересованных в обеспечении своих энергетических потребностей. Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа стратегий ключевых игроков в отношении Республики Казахстан. Авторы стремятся выявить уникальные подходы каждого из этих государств и оценить их влияние на региональные процессы. Особое внимание уделяется роли каждого участника в международной политике и их взаимодействию с государством постсоветского пространства. Анализируются не только декларируемые стратегии, но и практические шаги, предпринимаемые региональными и внерегиональными акторами для достижения своих политических, экономических и военных целей в Казахстане. В ходе исследования выявлено, что КНР нацелен на обеспечение доступа к энергетическим ресурсам и защиту приграничных территорий, в то время как Россия ориентируется на сохранение исторических связей, обеспечение региональной безопасности, развитию связей в сфере экономики, культуры и образования. Политика США в Казахстане определяется стремлением контролировать энергоресурсы, противоборством с КНР, а также сдерживанием интеграционных процессов вокруг России. Турецкая стратегия направлена на воздействие на этнический и идеологический факторы, делая акцент на идее «тюркского единства». Становится очевидным, что влияние каждой из стран на Казахстан формируется через различные инструменты и методы. Важно отметить, что действия глобальных акторов оказывают прямое воздействие на внутривнутриполитические, экономические и социокультурные процессы в Казахстане.

Ключевые слова: постсоветское пространство, региональная безопасность, Средняя Азия, Россия, Казахстан

Для цитирования: Аватков В. А., Ерманалиева А. Р. Казахстан как центр столкновения интересов глобальных игроков на постсоветском пространстве: России, Китая, США и Турции // Постсоветские исследования. 2024; 1(7):9-19.

Kazakhstan as the Center of Interests Clash Among Global Players in the Post-Soviet Space: Russia, China, the United States, and Turkey

Vladimir A. Avatkov

INION RAN, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6345-3782>; e-mail: v.avatkov@gmail.com

Aida R. Ermanalieva

INION RAN, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-8524-0141>; e-mail: lonny.bin21@mail.ru

Abstract: Abstract: In the era of global transformations, the post-Soviet space has emerged as the primary arena for the confrontation among major powers - Russia, China, the United States, and Turkey. Kazakhstan, strategically pivotal within the post-Soviet domain, garners attention from major global players for several reasons. Firstly, its geographical position renders Kazakhstan a crossroads of numerous transportation and logistical routes bridging the East and the West. Additionally, Kazakhstan boasts significant reserves of oil, gas, uranium, and other natural resources, making it a significant player for states seeking to secure their energy needs. The objective of this article is to conduct a comparative analysis of the strategies of key players concerning the Republic of Kazakhstan. The authors seek to identify the unique approaches of each of these states and evaluate their impact on regional processes. Particular attention is paid to the role of each participant in international politics and their interaction with the post-Soviet state. The analysis encompasses not only declared strategies but also practical measures undertaken by regional and non-regional actors to achieve their political, economic, and military objectives in Kazakhstan. Throughout the study, it was found that China is focused on securing access to energy resources and protecting border territories, while Russia is oriented towards maintaining historical ties, ensuring regional security, and fostering connections in the fields of economy, culture, and education. US policy in Kazakhstan is shaped by a desire to control energy resources, counter Chinese influence, and restrain integration processes around Russia. The Turkish strategy aims to influence ethnic and ideological factors, with an emphasis on the idea of «turkic unity». It becomes evident that the influence of each country on Kazakhstan is shaped through various instruments and methods. It is important to note that the actions of global actors have a direct impact on internal political, economic, and socio-cultural processes in Kazakhstan.

Keywords: post-Soviet space, regional security, Central Asia, Russia, Kazakhstan

For citation: Vladimir A. Avatkov, Aida R. Ermanalieva Kazakhstan as the Center of Interests Clash Among Global Players in the Post-Soviet Space: Russia, China, the United States, and Turkey // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 1(7):9-19. (In Russ.)

Распад СССР, будучи масштабной геополитической катастрофой, не привел к разрушению других ключевых элементов и связей в системе международных отношений. Тем не менее, он оказал существенное воздействие на расстановку сил на мировой арене и вызвал трансформацию всех основных факторов системы [Аватков 2023: 5]. Крах биполярной системы, основанной на противостоянии между СССР и США, привел к возникновению нового политического порядка, где региональные и

внерегиональные акторы стремятся укрепить свое влияние на постсоветском пространстве. Для постсоветских государств ключевым вызовом становится формирование собственной идентичности в новой реальности [Притчин 2019: 90].

Республика Казахстан в современных реалиях стала ареной для продвижения собственных интересов со стороны крупных мировых акторов. Будучи членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Казахстан является

одним из ключевых союзников России на постсоветском пространстве. Одновременно с этим, обладая выгодным географическим положением, он представляет собой основу для сопряжения логистических коридоров и осуществления крупных экономических проектов России, Китая, США и Турции.

Несмотря на проводимый Астаной многовекторный внешнеполитический курс и попытку балансировать между крупными игроками, западные страны, преимущественно США, пытаются вытеснить из страны российское влияние. Стоит отметить, что упрочение связей с западным миром может привести к дальнейшему укреплению Казахстана в роли антироссийского и антикитайского плацдарма. Укрепление позиций американского правительства в среднеазиатском регионе представляет для РФ потенциальную угрозу с экономической и политической точки зрения.

В рамках внешнеполитической концепции Казахстана на 2020–2030¹ гг. была впервые указана цель установления статуса «ведущего государства в регионе» вместо предыдущей – внутрирегиональной интеграции в Среднюю Азию². Принцип многовекторности создает сложности в поддержании баланса между крупными геополитическими игроками, каждый из которых действует в соответствии своих национальных интересов.

Стратегия США в Казахстане

Стратегия Вашингтона в отношении Казахстана в основном определяется противоборством с Москвой и Пекином, которые препятствуют его усилиям контролировать региональные энергетические ресурсы и направлять их развитие в пользу интересов США. В ответ на действия ШОС и ОДКБ Соединённые Штаты пытаются привлечь страны Средней Азии в сферу своего влияния, предлагая

создание организации "государств Шелкового пути" под своим патронатом в регионе. Предполагалось создание Великого Шелкового пути с построением коридора из Афганистана в обход России и Китая, чтобы перенаправить региональные энергетические ресурсы в Индию, Японию и Южную Корею. Однако в 2021 г. реализация этой идеи стала маловероятной после того, как американские войска и проамериканские силы в Исламской Республике Афганистан были выведены, и власть перешла к талибам [Морозов, Батюк 2022: 171].

Политика США по отношению к Средней Азии трансформировалась в течение времени. В 1990-х гг. приоритет был отдан отношениям с Россией, а Средняя Азия воспринималась как «задний двор» Российской Федерации [Казанцев 2012: 156]. Стоит подчеркнуть, что в тот период у американского правительства отсутствовала какая-либо четкая стратегия по отношению к странам постсоветского пространства, за исключением России, к которой было уделено особое внимание.

В Вашингтоне возникали опасения относительно ядерного потенциала новых независимых государств, особенно в связи с наличием ядерного оружия на территории Казахстана после распада СССР. Это являлось потенциальной угрозой для США из-за возможности превращения страны в «исламскую атомную бомбу», что могло затруднить интеграцию американских интересов [Казанцев 2012: 156]. Так в 1992 г. США и Россия добились подписания Казахстаном Лиссабонского протокола к договору СНВ-1.

Официально о необходимости наращивания отношений с Республикой Казахстан упоминается единожды в Стратегии национальной безопасности США 2022 г.³, где особое внимание уделяется региональной энергетической безопасности.

¹ Концепция внешней политики Республики Казахстан 2020-2030 гг. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody

² О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014 – 2020 гг. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2014-2020-gody

³ The Biden-Harris Administration's National Security Strategy. URL: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/10/12/fact-sheet-the-biden-harris-administrations-national-security-strategy/?_gl=1*1vldjvd*_gcl_au*NjU3Nzg5OTA1LjE3MDU5MTc3ODY

При изучении политики США по отношению к Казахстану необходимо рассмотреть ее через призму исторической тенденции Вашингтона к активному вмешательству в регионы, обладающие богатыми природными ресурсами, к примеру в Афганистан и Ирак.

Очевидно, что ключевым аспектом в политике США по отношению к Казахстану является энергетический вопрос, который выражает стремление американского правительства обеспечить надежные источники энергии для поддержания своей экономической и геополитической стабильности. Казахстан обладает значительными запасами нефти, газа и урана, делая его важным игроком в мировой энергетике. Нефтяные ресурсы составляют 90,5 млн баррелей, газа - 3,9 трлн куб. м, с основными месторождениями, такими как Тенгиз, Кашаган и Карачаганак. Казахстан также лидирует в мире по переработке урана. Стоит также отметить, что Казахстан занимает 2-е место в мире по запасам урана и 1-е по его переработке¹.

Ключевые инвестиции в энергетические проекты, такие как расширение энергетических инфраструктурных объектов и транспортных маршрутов, таких как Транскаспийский международный транзитный коридор (ТМТМ) – маршрута в обход России, связывающего Китай со странами Европы через Казахстан, акваторию Каспийского моря, Азербайджан и Грузию, отвечают интересам США в регионе².

Важным элементом стратегии США в Средней Азии является целенаправленная поддержка вооруженных сил Республик, их снабжение и подготовка в соответствии с американскими стандартами, чтобы подготовить их к совместным миротворческим миссиям с НАТО. Результаты этой деятельности были продемонстрированы в ходе многонациональной операции

«Несокрушимая свобода» в Афганистане, в которой принимали участие как подразделения альянса, так и казахстанский батальон «Казбат» [Морозов, Батюк 2022: 172].

Другим ключевым моментом в политике США стал поиск путей укрепления государственности и независимости стран Средней Азии. В этом плане ставка делалась на формирование новой региональной структуры, в рамках которой новые государства имели бы возможность «сами сделать выбор». При этом подразумевалось, что этот выбор будет прозападным. [Казанцев 2012: 158].

Во время президентства Б. Клинтона американская сторона начала активно продвигать «демократические ценности» в Среднюю Азию, а во время правления Дж. Буша-младшего было увеличено финансирование неправительственных организаций (НПО), активно действующих в регионе [Силаков 2021: 119]. Эта политика привела к активизации проамериканских оппозиционных сил в среднеазиатских странах и стала предпосылкой для возникновения так называемых «цветных революций» в регионе.

Проявление определенных характерных черт, свидетельствующих о возможной «цветной революции», наблюдались в ходе событий января 2022 г. в Республике Казахстан, когда мирные протесты в Жанаозене переросли в массовые вооруженные столкновения по стране. Недовольства, начавшиеся на западе Казахстана в начале 2022 г. возникли из-за цен на газ, однако, после того как власти пошли навстречу требованиям протестующих, в стране «как по единой команде» прокатилась волна массовых беспорядков, начались синхронные нападения на здания властей, стратегические объекты, банки и телеканалы, захватывали аэропорт города Алма-Аты³, перекрывались автомобильные и железные дороги.

¹ Данные с сайта Kazakh invest. URL: <https://invest.gov.kz/ru/doing-business-here/regulated-sectors/mmc/>

² Глава МАП: Роль Транскаспийского коридора растет на фоне кризиса в Красном море. URL:

<https://rg.ru/2024/01/18/rol-transkaspiskogo-koridora-rastet-na-fone-krizisa-v-krasnom-more.html> (дата обращения: 21.12.2023)

³ Захват аэропорта Алма-Аты связали с прилетом в Казахстан боевиков. URL:

Январские события не обошлись без жертв, особенно стоит отметить тот факт, что несколько сотрудников правоохранительных органов были жестоко обезглавлены¹.

Президент К.-Ж. Токаев заявил, что события января 2022 г. были хорошо подготовленным террористическим актом и попыткой государственного переворота, отмечая при этом зарубежное влияние, а бывший президент Республики Казахстан Нурсултан Н. обвинил оппозицию и назвал участников протестов «экстремистскими группировками»². В событиях января 2022 г., которые в Казахстане называют Кровавым январем (Қанды Қаңтар), можно увидеть попытку некоторых внерегиональных акторов устроить государственный переворот путем смены официальной власти на марионеточную для дальнейшего влияния на региональные процессы.

Для снижения уровня воздействия Москвы в стране Вашингтон активно использует формат «С5+1», в рамках которого лидеры государств Средней Азии встретились в Нью-Йорке в рамках 78-й сессии Генассамблеи ООН. На фоне переговоров, в The Wall Street Journal появилась статья, раскрывающая планы Вашингтона по укреплению отношений с Астаной и использованию ее в качестве платформы для распространения американского влияния в регионе. Издание отмечает, что США нужен стратегический подход к сердцу Евразийского континента, где они исторически имели гораздо меньше влияния, чем Россия и Китай³.

Стратегия Китая в Казахстане

Одной из характерных особенностей политики Китая в региональных вопросах

является рассмотрение Средней Азии как ключевой области, играющей стратегическую роль для Китайской Народной Республики в различных сферах. Для каждой из стран в Средней Азии разрабатывается специальная стратегия сотрудничества, при этом взаимодействие строится на основе конкретных областей, таких как нефтегазовый сектор и реализация проектов в сфере транспорта и логистики, особенно в Казахстане [Чжан 2023: 150].

В рамках своей стратегии в Средней Азии, Китай придает особое значение обеспечению безопасности своих границ с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, которые простираются на более чем 3000 км. Вопрос становится значимым в контексте борьбы Китая с так называемыми «трех зол» современности: терроризм, сепаратизм и экстремизм. Основные территории внутри Китая, где наиболее активны сепаратистские и экстремистские группы, включают Тибетский автономный район, Тайвань и Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) [Васильев 2018: 93]. Население СУАР по данным седьмой национальной переписи населения составляет более 25 млн человек⁴, где более половины населения - уйгуры и другие тюркоязычные народы мусульманского вероисповедания⁵. Стремление этих групп к независимости и самоопределению, играет ключевую роль в динамике ситуации в регионе, создавая зачастую нестабильную ситуацию.

Борьба с сепаратизмом, терроризмом и экстремизмом и устранение активности группировок, способных повлечь за собой негативные последствия для Синьцзян-

<https://www.interfax.ru/world/819141> (дата обращения: 12.01.2024)

¹В Казахстане сообщили о двух обезглавленных в ходе беспорядков силовиках. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/01/2022/61d6b3109a794777cbcf2016?from=copy> (дата обращения: 12.01.2024)

² Назарбаев заявил, что событиями января 2022 года руководили с Украины. URL: <https://ria.ru/20231201/protesty-1913106221.html> (дата обращения: 20.01.2024)

³ The U.S. Should Upgrade Its Central Asia Strategy. URL: <https://www.wsj.com/articles/the-u-s-should-upgrade-its-central-asia-strategy-summit-china-russia-foreign-policy-90b1176d> (дата обращения: 12.01.2024)

⁴ Communiqué of the Seventh National Population Census [1] (No. 3) — Population by Region National Bureau of Statistics of China Office of the Leading Group of the State Council for the Seventh National Population Census. URL:

https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202105/t20210510_1817188.html (дата обращения: 20.02.2024)

⁵ Main Data of Xinjiang Uygur Autonomous Region from the Seventh National Population Census. URL: <https://web.archive.org/web/20220613171035/https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgtrt/eng/news/t1884310.htm> (дата обращения: 20.02.2024)

Уйгурского автономного района, является приоритетом политики Китая в регионе. Ввиду этого Си Цзиньпин заявил, что Казахстан, в котором по данным Бюро национальной статистики РК проживает значительное число уйгурской диаспоры – 290337 человек¹, активно поддержит Китай в борьбе с сепаратистами.

Казахстан также важен для Китая в качестве ключевого звена в программе евразийской экономической интеграции под названием «Один пояс — один путь». Казахстан является ключевым транзитным пунктом на Шелковом пути, предоставляя короткие и эффективные пути транспортировки между Китаем и Европой. Для Казахстана же участие в инициативе «Один пояс — один путь» – это возможность развития экономики и укрепления своей роли в региональных и мировых процессах.

Казахстан и Китай поддерживают активное сотрудничество в сфере транспортных коммуникаций, и одним из ключевых проектов является Евразийская трансконтинентальная железная дорога. Этот железнодорожный маршрут начинается в китайском порту Ляньюньган на Тихом океане и простирается до нидерландского порта Роттердам, имея общую протяженность в 10,8 тыс. км. На сегодняшний день этот железнодорожный маршрут стал важным элементом для международных грузоперевозок, сокращая расстояние между Европой и Азией на приблизительно 1100 км по сравнению с Транссибирской магистралью².

Активно реализуется также проект трансконтинентального автомобильного коридора «Западная Европа – Западный

Китай» протяженностью коридора составляет 8445 км. Из них 2233 км по территории Российской Федерации, 2787 км – Республики Казахстан, 3425 км – Китайской Народной Республики³. В 2023 г. было объявлено о завершении всех работ над данным проектом, а также было заявлено о запуске коридора к 2024 г.⁴

Стоит подчеркнуть роль СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота», которая имеет особое значение для глобальных транспортно-логистических потоков между Азией и Европой. Этот проект сочетает в себе государственные программы двух стран: «Нұрлы жол» в Казахстане и «Один пояс — один путь» в Китае⁵.

С начала 2023 г. стало очевидным, что Китай занял важное положение как главный торговый партнер Республики Казахстан, обойдя Россию по доле внешнеторговых операций. Доля Китая во внешнеторговых операциях Республики Казахстан достигла 19,2%, в то время как Россия занимает второе место, с долей в 18,8%⁶.

Казахстан постепенно превращается в важного партнера Китая в области импорта энергетических ресурсов. В то же время, западные регионы Китая становятся крупнейшими по переработке нефти и газа. Это способствует росту экономик данных регионов и укреплению энергетической безопасности Китая. Однако известны и негативные последствия преобладания экспорта сырья для экономики страны. Это включает в себя истощение ограниченных природных ресурсов, потери, связанные с разрывом цен между сырьем и готовой продукцией⁷.

¹ 2021 жылғы ұлттық халық санағының қорытындылары. URL: <https://clck.ru/392joT> (дата обращения: 12.01.2024)

² Евразийская железная дорога ускорит промышленную транспортировку между Кореей и Казахстаном. URL: <https://russian.korea.net/NewsFocus/Policies/view?articleId=142830> (дата обращения: 12.01.2024)

³ Трансконтинентальный коридор «Западная Европа – Западный Китай» – новый путь в Европу: от мечты к реальности». URL: <https://europe-china.kz/info/69> (дата обращения: 15.01.2024)

⁴ Транспортный коридор "Европа - Западный Китай" запустят в 2024 году. URL: <https://rg.ru/2020/12/09/transportnyj-koridor-evropa-zapadnyj-kitaj-zapustiat-v-2024-godu.html> (дата обращения: 05.02.2024)

⁵ Хоргос – Восточные ворота – транспортная надежда Казахстана. URL: <https://www.sezkhorgos.kz/>

⁶ Китай стал главным торговым партнером Казахстана, потеснив Россию. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/07/2023/64c3f8e89a7947a1b5f02cde?from=copy> (дата обращения: 05.02.2024)

⁷ В энергетике Казахстана Китай будет играть ведущую роль. URL: <https://cabar.asia/ru/v-energetike->

В то же время существует вероятность, что такой экономический гигант, как Китай может со временем сделать Республику более зависимой. Эта зависимость может проявиться как в экономической сфере, так и в сфере политики и безопасности. Экономическая зависимость может возникнуть из-за слишком сильной зависимости Казахстана от экспорта энергетических ресурсов в Китай, что может привести к утрате контроля над собственными ресурсами и рынками.

В современном мире все чаще традиционные геополитические интересы заменяются геоэкономическими. На евразийском континенте формируется пространство, экономически завязанное на Китай, что представляет риск с точки зрения России [Давыдова, Каргаполова 2022: 56].

Стратегия Турции в Казахстане

С распадом Советского Союза и развитием событий на постсоветском пространстве Турция проявила живой интерес к Средней Азии. Это событие открыло для Анкары новый этап во внешней политике, который характеризовался активизацией в Средней Азии и Закавказье. Ранее эти регионы были в значительной степени недоступны для Турции из-за сильного влияния советских идеологических установок, которое впоследствии ослабло [Аватков 2021: 166].

Турция начала свои шаги по усилению влияния в Средней Азии и Закавказье путем привлечения внимания к культурным и идеологическим аспектам. Она стремилась укрепить связи с нациями, связанными общими культурными, языковыми и историческими узами, а также способствовать развитию и укреплению идеи «братства» тюркских народов и «тюркского мира». Стоит отметить также, что Казахстан – государство преимущественно с тюркским населением. Этот «тюркский фактор»

становится еще одним барьером для интеграционных инициатив и играет на руку турецкой правящей элите, которая стремится создать новую подсистему международных отношений — «тюркского мира», где ключевая роль отводится именно Турции и идее туркоцентричной интеграции [Аватков 2021: 168].

После развала СССР реальная ситуация в тюркских странах была далека от турецкого «национального идеала». На самом деле представления о едином турецком (тюркском) языке оказались мифом. Действительно, тюркские языки развивались в течение веков в различных условиях, общественно-политических и культурных контекстах, что привело к существенным различиям как в звуковой структуре, так и в лексике [Надеин-Раевский 2022].

В настоящее время после перехода Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана на латиницу, Турция пытается убедить Казахстан двигаться в направлении латинизации алфавита¹. Важно отметить, что воздействие Турции на Казахстан осуществляется не только путем воздействия на этнические и идеологическое, но и активным экономическим проникновением на рынки.

Казахстан активно привлекает иностранные инвестиции, и сегодня около объем турецких инвестиций превышает 5 млрд долл.² Республика Казахстан также занимает не последнее место в экспорте товаров в Турцию, входя в топ-20 экспортеров³.

Географическое положение Казахстана, расположенного в самом центре Евразии, привлекает внимание Турции. Активное участие Астаны в развитии трансевразийских транспортных коридоров в рамках реализации китайской инициативы пояса и пути также вызывает активный интерес Анкары. Турецкие власти

kazakhstan-kitaj-budet-igrat-vdolguyu (дата обращения: 05.02.2024)

¹ «Это тексты, чуждые природе нашего языка»: как в Казахстане буксует переход на латиницу. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/590480> (дата обращения 23.01.2024).

² Kazakistan'la iş birliğimizi bundan sonraki süreçte daha da artıracamız. URL:

<https://www.tccb.gov.tr/haberler/410/140113/-kazakistan-la-isbirligimizi-bundan-sonraki-surecte-daha-da-artiracagiz-> (дата обращения 28.01.2024).

³ Товарооборот между Казахстаном и Турцией за январь-июль 2022 года – \$3,5 млрд, что на 66% выше, чем за аналогичный период предыдущего года (\$2,1 млрд). URL: <https://clck.ru/392jPH> (дата обращения 23.01.2024).

заинтересованы в том, чтобы транспортные коридоры проходили с Востока на Запад через Турцию и дружественные ей тюркские государства Закавказья и Средней Азии. Это может усилить геополитический вес самой Турции и в отдаленной перспективе позволит говорить о создании общетюркского пространства экономического и политического сотрудничества¹.

На повестке дня у турецкого руководства стоит вопрос транспортно-логистических коммуникаций с Республикой Казахстан через Каспийское море. Особенно это реализуемо в свете того, что Азербайджан получил право построить железную дорогу от Нахичеванского эксклава Азербайджана, который имеет границу с Турцией до территорий Азербайджана через Армению. После окончания работ над ЖД маршрут соединит Турцию и Каспийское побережье Республики Азербайджан с выходом к странам Средней Азии².

Анкарой также рассматривается вопрос сотрудничества в сфере безопасности путем создания единой «Армии Турана». Активным сторонником идеи выступал союзник турецкого президента, лидер Партии националистического движения Девлет Бахчели. С самого первого дня конфликта в Нагорном Карабахе он требовал вовлечения в него тюркских государств Средней Азии [Шангараев 2021: 78].

Несмотря на то, что на состояние 2023 г. идея кажется нереализуемой, не стоит недооценивать факт появления нежелательных военно-политических блоков у границ Российской Федерации, особенно в свете того, что главным и сильным противником Турции, мешающим стратегическим планам на Закавказье и в Средней Азии является именно Россия.

Стратегия России в Казахстане

Исторически сложившиеся обстоятельства подчеркивают значимость Республики Казахстан в контексте интересов Российской Федерации как на политическом, так и на экономическом уровнях. Это обусловлено не только общим наследием, но и параллельным путём экономического развития в XX в. Кроме того, концепция внешней политики России направлена на активизацию сотрудничества с союзными государствами в условиях санкций и на формирование сбалансированной системы сил в Евразии³.

Не только Казахстан, но и весь регион, занимает ключевое положение в стратегии России, представляя собой обширную территорию, охраняющую российские границы с юга, и являясь ее традиционным торговым и экономическим партнером. Более того, Казахстан обладает значительными природными ресурсами, частью которых являются углеводородные запасы, экспортируемые через российскую территорию [Гумеров 2008: 195].

Россия является первым по значимости партнером в десятке основных партнеров Казахстана. На долю России приходится более 25% от общего объема товарооборота государства, и 75% от товарооборота со странами СНГ, а в пределах ЕАЭС она насчитывает 90%. Согласно данным Росстата, в 2021 г. товарооборот между Казахстаном и Россией достиг рекордной отметки в 26,1 млрд долл.⁴

Казахстан является частью стратегии России по созданию на постсоветском пространстве системы коллективной безопасности. Важное значение для обеих стран имеет деятельность ОДКБ, которая гарантирует территориальную целостность и суверенитет ее членов. В рамках этого

¹ Казахстан и Турция: опциональная дружба. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/kazakhstan-i-turtsiya-optionalnaya-druzhba/> (дата обращения 12.12.2023).

² Эрдоган не исключил, что Зангезурский коридор пройдет мимо Армении URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/09/2023/6512d1879a79472f24551929?from=copy> (дата обращения 16.02.2024).

³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/

⁴ Данные товарооборота между Россией и Казахстаном за 2021 г. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 20.02.2024)

важнейшего интеграционного механизма осуществляется совместная деятельность по противодействию международному терроризму, незаконному обороту наркотиков, нелегальной миграции и хакерским атакам [Жасекенова 2014].

На двусторонней основе продолжается военное сотрудничество между Россией и Казахстаном для укрепления мира и стабильности. С 4 мая 2021 г. вступил в силу Договор о военном сотрудничестве, действующий на протяжении 10 лет с возможностью автоматического продления¹.

Очередной точкой соприкосновения для России и Казахстана является, космическая сфера, особенно в свете использования космодрома Байконур, который арендован Россией до 2025 г. Сотрудничество между Россией и Казахстаном в рамках проекта по запуску космического корабля «Федерация» предполагает ясное распределение обязанностей и финансирования. Эта площадка будет базироваться на стартовом столе, предназначенном для ракеты «Зенит», и будет реализована в рамках казахстанского проекта под названием «Байтерек» [Харланов 2019: 62].

В XXI веке ключевым аспектом диалога между Казахстаном и Россией должна стать интеграция в «треугольнике знаний», охватывающем области образования, научных исследований и инноваций [Давыдова, Каргаполова 2022: 56]. В настоящее время в Казахстане активно реализуются примерно 240 научных проектов с участием российских ученых. Из

них примерно 70 проектов направлены на рациональное использование природных ресурсов, около 60 затрагивают область информационных, телекоммуникационных и космических технологий, а более 30 проектов связаны с энергетикой и машиностроением.

В вузах по данным Посольства Республики Казахстан в России на 2022/2023 гг. обучаются 67 тыс. казахстанцев, которые занимают первое место среди иностранных студентов, обучающихся в России²

Проведя анализ стратегий США, Китая, Турции и России по отношению к Казахстану необходимо подчеркнуть, что каждый из акторов стремится активно продвигать свои интересы, применяя при этом уникальные подходы. Китай стремится к обеспечению доступа к энергетическим ресурсам и защите приграничных районов через, в то время как Россия ориентируется на сохранение исторических связей, обеспечение национальной безопасности и экономических интересов. США, с другой стороны, стремится сдерживать Россию и Китай и обеспечить надежные источники энергии для поддержания своего статуса мирового лидера. Важно также отметить активное воздействие Турции, оказывающей влияние на этнические и идеологические аспекты в Казахстане. Конкуренция ключевых игроков делает страну заложником геополитических интересов, а ее перспективы определяются в значительной степени от долгосрочных стратегий самих ключевых акторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Аватков В.А.* Постсоветское пространство и Турция: итоги 30 лет // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2021. № 5. Т. 14. С. 162 – 176
- Аватков В.А.* Россия, Турция и Постсоветский Восток в идейно-ценностной картине мировой политики: монография – Москва: Проспект, 2023. С. 176
- Васильев Л.Е.* О некоторых аспектах борьбы Китая с силами «Трех зол» // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность.* 2018. №23. С. 9 – 105
- Гумеров Р.А.* Геоэкономические интересы России в Центральной Азии // РСМ. (Москва ИНИОН) 2008. №4. С. 194 – 201

¹ Договор о военном сотрудничестве между Россией и Казахстаном вступил в силу. URL: <https://ria.ru/20220513/sotrudnichestvo-1788302931.html> (дата обращения: 20.02.2024)

² О казахстанском студенчестве в России URL: <https://www.kazembassy.ru/rus/studenty/vuzy/> (дата обращения: 04.02.2024)

Аватков В. А., Ерманалиева А. Р. Казахстан как центр столкновения интересов глобальных игроков на постсоветском пространстве: России, Китая, США и Турции

- Давыдова Ю.А., Каргаполова Е.В.* Сотрудничество России и Казахстана как вектор евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. С. 51 – 59
- Жасекенова Г.Ж.* Особенности многовекторной политики Республики Казахстан: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №3-2.
- Казанцев А.А.* Политика США в постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы // Вестник МГИМО-Университета. 2012. С.147 – 154
- Морозов Ю.В., Батюк В.И.* Стратегический треугольник США—КНР—РФ: вызовы и перспективы безопасности России: монография / Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. М. ИКСА РАН. 2022. 544 с
- Надеин-Раевский В.А.* История пантюркизма и его современные сторонники. Часть 2. Новый этап пантюркистских надежд // Перспективы. Электронный журнал. 2022. №. 2 (29). С. 94-108.
- Притчин С.* Узбекистан и Казахстан: особенности транзита власти. Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 2. Т.65. С 89 – 99.
- Силаков Н.* Деятельность фондов и неправительственных организаций США в странах Центральной Азии // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 2. С. 115 – 129.
- Харланов А.С.* Сотрудничество России и Казахстана в области космоса и высоких технологий // Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право. 2019. С. 59 – 68
- Чжан Х.* Перспективы развития казахстано-китайских отношений в новых геополитических реалиях // Известия Восточного института. 2023. С. 147 – 155
- Шангараев Р.Н.* Формирование концептуального подхода турецкой внешней политики в Центральной Азии // Вопросы политологии. 2021. № 2. Т. 11. С. 73 – 82

REFERENCES

- Avatkov V.A.* Postsovetskoe prostranstvo i Turtsiya: itogi 30 let // Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo. 2021. № 5. Т. 14. S. 162 – 176
- Avatkov V.A.* Rossiya, Turtsiya i Postsovetskiy Vostok v ideyno-tsennostnoy kartine mirovoy politiki: monografiya – Moskva: Prospekt, 2023. S. 176
- Vasil'ev L.O* nekotorykh aspektakh bor'by Kitaya s silami «Treh zol» // Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'. 2018. №23. S.9 – 105
- Gumerov R.A.* Geoeconomicheskie interesi Rossii v Tsentral'noy Azii // RSM. (Moskva INION) 2008. №4. s. 194 – 201
- Davydova Yu.A., Kargapolova E.V.* Sotrudnichestvo Rossii i Kazakhstana kak vektor evraziyskoy integratsii // Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. 2022. S. 51 – 59
- Zhasekenova G.Zh.* Osobennosti mnogovektornoy politiki Respubliki Kazahstan: problemy i perspektivy // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2014. №3-2.
- Kazantsev A.A.* Politika SShA v postsovetskoй Tsentral'noy Azii: kharakter i perspektivy // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2012. S.147 – 154 Morozov Yu.V, Batyuk V.I. Strategicheskiy treugol'nik SShA—KNR—RF: vyzovy i perspektivy bezopasnosti Rossii: monografiya / Ros. akad. nauk; In-t Kitaya i sovr. Azii RAN. M. IKSA RAN, 2022. S. 544
- Nadein-Raevskiy V.A.* Istoriya pantyurkizma i ego sovremennye storonniki. Chast' 2. Novyy etap pantyurkistskikh nadezhd // Perspektivy. Elektronnyy zhurnal. 2022. №2. S. 94-108.
- Pritchyn S.* Uzbekistan i Kazakhstan: osobennosti tranzita vlasti. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2021. № 2. Т.65. S 89 – 99.
- Silakov N.* Deyatel'nost' fondov i nepravitel'stvennykh organizatsiy SShA v stranakh Tsentral'noy Azii // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2021. № 2. S. 115 – 129.
- Kharlanov A.S.* Sotrudnichestvo Rossii i Kazakhstana v oblasti kosmosa i vysokikh tekhnologiy // Vestnik RGGU. Seriya Ekonomika.Upravlenie. Pravo. 2019. S. 59 – 68.
- Zhang. Kh.* Perspektivy razvitiya kazakhstano-kitayskikh otnosheniy v novykh geopoliticheskikh realiyakh // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2023. S. 147–155

Shangaraev R. N. Formirovanie kontseptual'nogo podkhoda turetskoy vneshney politiki v Tsentral'noy Azii // *Voprosy politologii*. 2021. № 2. Т. 11. S. 73 – 82.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Аватков Владимир Алексеевич, д.полит.н., заведующий Отделом Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН, заведующий кафедрой «Международные отношения и геополитика транспорта» ИМТК РУТ (МИИТ). Москва, Россия. E-mail: v.avatkov@gmail.com.

Ерманалиева Аида Рамильевна, старший лаборант Отдела Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН Москва, Россия. E-mail: lonny.bn21@mail.ru.

Vladimir A. Avatkov, Dr. Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of the Near and Post-Soviet East of the INION RAS. Moscow, Russia. E-mail: v.avatkov@gmail.com.

Aida R. Ermanalieva, Senior Laboratory Assistant, Department of the Middle and Post-Soviet East, INION RAS Moscow, Russia. E-mail: lonny.bn21@mail.ru.